

Эволюционная теория и институциональные модели устойчивого экономического развития

© 2009 А.Р. Салихов

Самарский государственный экономический университет

Прослеживается эволюция подходов в экономической теории при изучении развития экономических систем. Рассматривается система институтов, обуславливающая устойчивое экономическое развитие.

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие, институциональные модели, эволюционная теория.

Параллельно с неоклассическим подходом в экономической теории с развитием общества и усложнением социально-экономических и хозяйственных связей все большее распространение получал институциональный подход. Его появление предвещало развитие исторической школы. Она отказывалась от предположения о независимости действий индивидов и исходила из положения о необходимости в интересах социально-экономического развития целенаправленного согласованного гармоничного взаимодействия индивидов в рамках тех или иных организационных форм сотрудничества.

В экономической литературе приводится следующая обобщенная оценка основных результатов исторической школы, которую дал Й. Шумпетер¹. В ней выделяются особый подход и правила анализа, дающие необходимое разнообразие соответствующих инструментов, позволяющих изучать системы большой сложности, а также принцип единства социальной жизни, когда все процессы в обществе рассматриваются во взаимосвязи. Для исторической школы характерны антирационалистические представления о человеке и закономерностях его мотивации (включающие общие интересы, “дух”, чувство долга, солидарности, общественной пользы), формирование индивидами разнообразных значимых для них социальных, культурных, этнических, профессиональных институциональных связей.

Все указанное, в свою очередь, предполагает реализацию эволюционного и органического подходов при изучении развития экономических систем. В соответствии с последним экономика рассматривается не как “...простая сумма отдельных независимых индивидов, а как органическое целое, где сумма проявляет совершенно иные свойства, нежели ее элементы”².

При характеристике экономических агентов неoinституциональная теория исходит из предпо-

ложения ограниченной рациональности. Принцип ограниченной рациональности впервые был сформулирован Г. Саймоном. Он считал, что быть рациональным - это способность, которой различные люди и организованные группы людей обладают в различной степени. Последнее обусловлено их общими и профессиональными знаниями, опытом, умением ставить и решать сложные задачи. При этом важнейшей стороной рациональности является способность экономических агентов определять цели с учетом возможных положительных и отрицательных последствий (краткосрочных и отдаленных) такого выбора целей.

Не менее важна и другая способность - эффективно распределять стратегические приоритеты и решение стратегических задач во времени и быть последовательным при принятии управленческих решений. Наконец, Г. Саймон в ходе проведенного им теоретического и эмпирического анализа убедительно показал, что экономические агенты, особенно успешные, почти никогда не максимизируют прибыль, придерживаясь принципа “достаточной эффективности” осуществляемых ими действий.

Ограниченная рациональность предполагает анализ, наряду с используемыми в неоклассической экономической теории (цена, заработная плата, процентная ставка, добавленная стоимость), иных значимых факторов, формирующих модели экономического поведения и объясняющих экономическую динамику. В качестве таковых в неoinституциональной теории предлагается исследовать “рутины” (привычные предсказуемые образцы, стереотипы поведения, основанные на прошлом опыте, сложившиеся традиционные процедуры принятия решений), абсолютные и относительные ценности (на основе которых дается положительная или отрицательная оценка классов действий), нормы, а также формальные и неформальные правила, которые дополняются механизмами принуждения исполнения этих правил.

¹ Сухарев О.С. Основы институциональной и эволюционной экономики. М., 2008. С. 64 - 65.

² Там же. С. 65.

Последние по существу и задают формальные и неформальные ограничения в деятельности экономических агентов, трактуемые как “институты в узком смысле”. “Рутины” и ценности образуют модели восприятия окружающего мира – ментальные модели, которые совместно с нормами и правилами, дополненными механизмами принуждения к их исполнению, составляют, по нашему мнению, содержание “институтов в широком смысле”.

Вместе с тем при характеристике экономических агентов в неинституциональной теории предполагается, что стремящиеся быть рациональными индивидуумы демонстрируют оппортунистическое поведение.

Третье предположение при характеристике экономических агентов в неоклассической и ранней институциональной теории об экзогенности и стабильности предпочтений в современной эволюционной экономической теории заменяется предположением об экзогенности и изменчивости системы предпочтений. Эндогенность и изменчивость системы предпочтений основываются на эволюционном подходе к анализу спроса.

Как считают многие современные исследователи, без такого анализа невозможно развивать теорию сбалансированного, устойчивого экономического роста. Как пишет Дж. Меткаф, “представляется невозможным рассмотрение вопросов структурных изменений и агрегированного экономического роста без объяснения того, как меняется распределение расходов по мере роста реальных доходов”³.

Таким образом, эволюция спроса становится одной из важнейших характеристик устойчивого экономического развития, а насыщение спроса – серьезной угрозой такой динамической устойчивости.

При характеристике экономической среды неинституциональная теория исходит из предположений наличия у экономических агентов несовершенной (неполной, искаженной и т.п.) и асимметричной информации, неоднородности товара, неполной спецификации прав собственности. Неполная спецификация прав собственности связана с тремя основными процессами: “размыванием” прав собственности, ограничением прав собственности, расщеплением прав собственности.

Вместе с тем существуют многочисленные сферы, зоны, “территории”, по которым права собственности не определены либо в течение дли-

тельного времени являются спорными. “В современной экономической теории под правилами собственности понимают санкционированные поведенческие нормы, совокупность властных прав, поведенческих отношений, складывающихся между людьми по поводу использования (присвоения – примечание автора) ими экономических благ”⁴.

В целом же собственность представляет собой отношения, которые возникают в экономике между агентами по поводу присвоения ими экономических благ. При этом особой институциональной структурой, состоящей из правил и соглашений, которые позволяют добровольно и сознательно передавать права собственности на регулярной основе, по словам С. Менарда, является рынок.

В неоклассической теории предполагается не только полная спецификация прав собственности, но и то, что издержки осуществления рыночных сделок отсутствуют. При наличии значительных трансакционных издержек происходят иные процессы. В наиболее общем виде трансакционные издержки определяются в неинституциональной теории, – как “издержки обмена титулами собственности” (“пучками прав собственности”)⁵. Они являются следствием асимметрии, неполноты информации и отсутствия четко специфицированных прав собственности. При решении дилеммы “фирма-рынок” принципиальным является сокращение издержек за счет трансформации трансакций рыночных сделок в трансакции управления и рациирования на уровне фирмы. Не менее важную роль играет трансформация части трансакций рыночных сделок в трансакции государственного управления и рациирования. При решении проблем такой трансформации крайне важную роль играет частота трансакций, их неопределенность, специфичность задействованных в них активов.⁶

При низком уровне специфичности активов независимо от неопределенности считается вряд ли целесообразной, с точки зрения сокращения трансакционных издержек, трансформация трансакций рыночных сделок в трансакции управления и рациирования на уровне фирмы. Причем, чем выше уровень неопределенности, тем более настоятельным становится образование фирмы. Более того, часть этой неопределенности может эффективно взять на себя государ-

⁴ Сухарев О.С. Указ. соч. С. 175.

⁵ Demsetz H. The Cost of Transacting // Quarterly J. of Economics. 1968. Vol. 82. №1. P. 33-53.

⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки отношенческая контрактация. СПб., 1996.

³ Меткаф Дж. Потребление, предпочтения и эволюционный подход // Рост потребления и фактор разнообразия: новейшие исследования западных и российских экономистов. М., 2007. С. 97.

ственное управление с использованием, например, льготного налогового режима или каких-либо других государственных преференций.

Таким образом, по мере трансформации индустриальной экономики в постиндустриальную и соответствующего усиления воздействия инновационной составляющей, специфических активов на экономическое развитие институциональный подход, применяемый при исследовании темпов и качества экономического роста, становится все более актуальным и значимым и постепенно вытесняет из “инструментально-методологического поля” при решении данной проблемы неоклассический подход. Именно эти процессы стимулировали появление уже в 30-е, 40-е, 50-е гг. XX столетия различных институциональных программ социально-экономической модернизации. Одна из таких программ при анализе изменяющегося положения слаборазвитых азиатских стран была предложена шведским экономистом Г. Мюрдалем⁷. Он обращал внимание на принципиально иную роль, которую государство в этих странах играет по сравнению с развитыми. Именно через институты государства в силу специфики институциональной системы вынуждены осуществлять свои реформы пришедшие к власти политические и интеллектуальные элиты.

Как следствие, в соотношении адаптивных и защитных механизмов резко возрастает роль последних, например таких, как механизмы планирования. Получают заметное распространение и развитие “идеология”, модели и институты планирования. Параллельно весьма ощутимо повышается роль перераспределительных механизмов. Причем все это оказывается ориентированным на производительность, рост и догоняющее развитие. Социально-экономическое развитие рассматривается Г. Мюрдалем как увеличение уровня удовлетворения базовых потребностей всего населения и, в первую очередь, беднейших и бедных слоев населения. И в этом смысле экономический рост, ориентированный на исключительно потребности богатых слоев населения, не совместим, по его мнению, с социально-экономическим развитием исследуемых слаборазвитых стран.

Параллельно происходило развитие теоретических концепций, связанных с воспроизводством человеческого капитала и его воздействием на количественные и качественные характеристики экономического роста.

В наиболее общем виде под человеческим капиталом понимается сложная динамично развивающаяся система, включающая в себя при-

обретенные профессиональные знания и навыки, запас здоровья и энергию, определяющую работоспособность, мотивацию и энергию при достижении поставленных целей, которые используются для производства экономических благ. Соответствующим образом определяются и инвестиции в человеческий капитал.

Все более возрастающая доля в производстве и воспроизводстве человеческого капитала по мере постиндустриального экономического развития оказывается тесно связанной с формированием и созданием специфических профессиональных активов, которыми располагал бы работник. А это, в свою очередь, предполагает проведение все более глубокого институционального анализа процесса воспроизводства человеческого капитала, включая институциональную обусловленность среды обитания человека.

Рост человеческого капитала и его качество обуславливают институты профессиональной идентификации и самоактуализации, соотношение институтов административно-политической, профессиональной и социальной оценки действий, институты здорового образа жизни, институты образования, система организации здравоохранения и система организации образования, состоящие из государственных и негосударственных, частных институциональных единиц и подсистем.

Вместе с тем, в постиндустриальной экономике значительная роль принадлежит развитым институтам частной собственности в инновационной сфере и соответствующим им институтам перераспределения инновационной ренты. Эти институты являются тесно связанными с мотивирующими институтами, встроенными в системы управления, формирующими заинтересованность работников в раскрытии своего профессионально-квалификационного, имеющегося и воспроизводимого инновационного потенциала.

Либеральные институты, воспроизводящие ценности суверенитета личности и свободы, взаимодействуют с институтами, регулирующими неравенство ролей и людей в организациях, предпринимательских сетях, в отраслевых и региональных экономических системах.

В свою очередь, развитые институты независимой научной и профессиональной экспертизы позволяют выделять подлинные и мнимые инновации и способствуют укреплению и развитию институтов релятивизма и эмпиризма в оценках. Неопределенность воспринимается экономическими агентами как институт, стимулирующий развитие. Все глубже укореняются институты вознаграждения за конкурентоспособность. Как следствие, на систематической осно-

⁷ Мюрдаль Г. Современные проблемы “третьего мира”. М., 1972.

ве воспроизводится институт высоких требований к квалифицированному уровню работников на нижних ступенях организационной иерархии, менеджеров среднего и высшего звена, а вместе с ними и институты, регулирующие уровень, отраслевую, тарифно-квалификационную структуру заработной платы.

Из вышеизложенного становится понятно, что человеческий капитал, как фактор инновационного экономического роста в постиндустриальный период представляет собой весьма динамичную сложную институциональную систему.

В описанной выше институциональной среде собственно воспроизводится самостоятельная система институтов, обуславливающих устойчивое экономическое развитие. Она включает в себя: комплекс институтов, регулирующих воспроизводство человеческого капитала; институты формирования и извлечения природной и инновационной ренты; институты, регулирующие воспроизводство минерально-сырьевой базы с учетом текущих, среднесрочных интересов и интересов будущих поколений; институты, структурирующие процессы и режимы воспроизводства природно-экологической среды; специализированные институты экономики климатических изменений.

Рассмотрим в дополнение к институтам, регулиющим воспроизводство человеческого капитала, данные группы институтов устойчивого развития. Как справедливо отмечает крупный российский специалист по экономико-климатическим изменениям и безопасности Б.Н. Порфирьев, главная цель стратегии устойчивого развития - новое качество экономического роста. Смягчение же климатических изменений и их последствий для российской экономики должны “.. рассматриваться как важный и органически присущий этой стратегии (заданный и встроены в нее) комплементарный эффект”⁸. Он полагает, что при любом сценарии развития будет необходима постоянная структурная и институциональная адаптация экономики и общества в целом к изменяющимся климатическим условиям, “что подразумевает коэволюцию приоритетов развития, отражающих смену общественных предпочтений и способов их обеспечения, включая технологии снижения рисков, в том числе рисков климатических изменений”⁹.

И здесь е важная роль принадлежит институтам интеграции усилий по предотвращению негативных климатических изменений (глобальных, региональных, локальных). В составе глобальных институтов следует особо выделить Ко-

миссию ООН по устойчивому развитию и ее организации, ЮНЕСКО, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирный экономический форум, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Межгосударственную группу экспертов по проблемам изменения климата (IPCC), Мировой институт ресурсов, Международные институты энергетического контроля (такие как Киотский протокол, Энергетическая хартия, Депозитарий квот на эмиссию парниковых газов)¹⁰.

В качестве примеров региональных институтов можно привести созданные в США четырем неправительственными организациями с компаниями British Petroleum, General Electric, General Motor's, Alcoa и другие партнерства для действий по смягчению проблемы климатических изменений, Министерство энергетики США, реализующее стратегическую программу по разработке инновационных технологий в области “чистой энергетики”, соответствующие инновационные венчурные компании, которым предоставлены современные государственные научные лаборатории, законодательные институты и институты правового регулирования соблюдения природоохранного законодательства и законов, нормативно регулирующих важнейшие составляющие экономики климатических изменений.

Так в федеральном Законе США об энергетике устанавливается увеличивающаяся в долгосрочном периоде минимальная доля производства электроэнергии из “климатически надежных” возобновляемых источников. В федеральном Законе США о чистом воздухе устанавливаются нормативы сокращения выбросов CO₂ в долгосрочном периоде. Аналогичный Закон о радикальном снижении выбросов CO₂ принят в Великобритании. В США существуют и законы штатов, которые регулируют устойчивое развитие (законы по управлению климатом и инновациями). “Дорожная карта” Республики Бали предусматривает снижение темпов сведения лесов и связанных с ними выбросов парниковых газов. Существуют также региональные институты предельно допустимых выбросов и предельно допустимых концентраций, устанавливающие соответствующие нормативы. Постоянно обновляются нормативы Еврокомиссии на автомобильные выбросы CO₂. В данной связи также следует упомянуть институты налогообложения и штрафов выбросов различных загрязнителей¹¹.

¹⁰ Именно на эти институты обращается внимание в монографии Б.Н. Порфирьева “Экономика климатических изменений”.

¹¹ Перечисленные институты приводятся в монографии Б.Н. Порфирьева “Экономика климатических изменений”.

⁸ Порфирьев Б.Н. Экономика климатических изменений. М., 2008. С. 68.

⁹ Там же. С. 38.

Важнейшими, с точки зрения устойчивого экономического развития, являются институты справедливого распределения издержек по его поддержанию. Действие данного института дополняется институтами справедливого учета интересов разных поколений. При этом обращают на себя внимание существенные различия в информационной асимметрии между поколениями. С каждым поколением такая асимметрия все более и более преодолевается, что способствует укреплению и развитию институтов здорового образа жизни.

Особое место при регулировании устойчивого экономического развития, наряду с институтами независимой научно-технической экспертизы, занимают институциональные механизмы, регулирующие использование результатов в области глобальных климатических изменений и устойчивого развития. Снижение рисков устойчивого экономического развития и климатических изменений становится общественным благом и товаром, а это влечет за собой глубокие институциональные инновации. При их осуществлении одновременно воспроизводятся институциональные

потребности в конкурентоспособном менеджменте (типе организации), в устранении консервативных элементов и компонент в системах управления и институциональные потребности в достижении монополии. Устойчивому экономическому развитию с некоторыми оговорками соответствует институциональная потребность на достижение монополии на знания, способные приносить инновационную ренту в течение некоторого периода и превращать интеллектуальные ресурсы в информационный капитал. Сдерживающими и затрудняющими экономическое развитие являются институциональные потребности в экономической монополии, закреплении за собой естественной и административно-политической монополии. Последние предполагают развитие институтов административного и политического контроля за финансовыми и товарными потоками, за осуществлением организационно-управленческих изменений, за механизмами кадровой селекции и кадровых назначений.

Вся эта сложная и противоречивая система и предопределяет то или иное качество экономического роста в рамках устойчивого развития.

Поступила в редакцию 09.03.2009 г.